

4. Клоков, В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки / В.Т. Клоков. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2003, 1992. – 130 с.
5. Степанов, Ю.С. Контакты: словарь русской культуры: опыт, исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
6. Франция и Африка // <http://www.africana.ru/biblio/world/France.htm>.2006

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ГРУППА ГУАЙКУРУ В АРГЕНТИНЕ

*Баральдо дель Серро Мария Лаура, аспирант
Кафедра французского языка Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

В современном мире язык играет важную роль, не только являясь средством коммуникации, но неся заложенные в нём культурные знания. Язык выражает и формирует специфику национального представления о мире. Он не только дает возможность взаимного понимания и коммуникации определенной социальной группы, но и обеспечивает преемственность путем передачи информации, знаний из поколения в поколение.

Функционирование любого языка зависит от социальных факторов, то есть по большому счету от общества, его истории, структуры, материальной и духовной культуры. Языковые проблемы целиком и полностью являются производными от социальных факторов, наиболее важные из которых – языковая политика и языковая ситуация.

При рассмотрении языковой ситуации в Аргентине следует иметь в виду, что в стране наблюдается большое языковое разнообразие. Поражает удивительная многочисленность языков. В Аргентине до прихода испанцев существовали группы аборигенов, которые имели свои собственные языки, на которых они и продолжают говорить сегодня. Благодаря этому вышеупомянутому языковому разнообразию происходит контакт между языками коренных народов и испанским, принесенным конкистадорами в период расселения в Южной Америке. Коренное население в настоящее время проживает в провинциях Сальта, Жужуй, Формоза, Чако, Мисьонес, Санта-Фе, Буэнос-Айрес, Ла-Пампа, Неукен, Чубут, и является в основном двуязычным, то есть в дополнение к употреблению родного языка в семье и в религиозных церемониях, они взаимодействуют с остальными, используя второй язык. Хотя испанский язык является официальным языком Аргентины, это не единственный язык, на котором говорят в стране.

Подсчитано, что до прихода испанцев в Америку, которая находилась тогда на территории Аргентины, здесь говорили на 35 языках коренных народов.

В настоящее время существует только тринадцать языков, сгруппированных в пять языковых семей: тоба, пилага, мосови, гуйчи, ниваклэ,

чороте, авачиригуано, мбиа, гуарани, кичуа, сантягений, теуелче, мапуче. Благодаря недавним исследованиям, в список вскоре может быть добавлен язык Вилела, считавшийся пропавшим без вести с 1960 года [Censabella 2005:120].

В Аргентине этноязыковая группа Гуайкуру или Матагуайа включает следующие языки: Тоба, Мокови и Пилага.

Туфы проживают в основном в аргентинских провинциях Чако и Формоза и, меньше, к востоку от провинции Сальта. Вызванные недавними миграциями, появились крупные населенные пункты в городе Росарио (провинция Санта Фе) и в нескольких районах Большого Буэнос-Айреса. В Парагвае к ним относят Кум-лик или Эмок-туфов. Туф имеет, по крайней мере, четыре различных диалекта, одним из которых является очень похожий на язык пилага. Согласно ЕСРП, в Аргентине живут 69462 людей, которые определяют себя как туфа или как от них произошедших в первом поколении: 47591 живут в провинциях Чако, Формоза и Санта-Фе, 14466 в федеральной столице Большого Буэнос-Айреса и 7395 в остальных частях страны (включая провинцию Сальта), 68,6 % населения отнесли себя к носителям туфа, проживающим в городских районах. Из общей численности опрошенных 46,2 % считают туф их родным языком, 65,0 % жителей провинций Чако, Формоза и Санта-Фе согласны с этим, а из проживающих в городе Буэнос-Айрес и 24 районах Большого Буэнос-Айреса всего 4 %. Что касается численности популяций старше пяти лет, носителей коренных языков у себя в доме, 63,3 % из них проживают в провинциях Чако, Формоза и Санта-Фе, в то время как для города Буэнос-Айрес и Большой Буэнос-Айрес, в котором проживают 13 181 туфы, никаких существенных данных нет. Общий процент говорящих и понимающих язык коренных народов составляет 58%, 78% из них сосредоточены в семьях старше пяти лет провинций Чако, Формоза и Санта-Фе, и 12% в домашних хозяйствах в городе Буэнос-Айрес и Большой Буэнос-Айрес. Эти цифры свидетельствуют о сильном языковом сдвиге в городских районах.

Мокови живут на юге провинции Чако и в северной провинции Санта-Фе с семьями, разбросанными преимущественно по всей последней упомянутой провинции. Согласно ЕСРП, 15837 людей признают себя членами первого поколения потомков, 12145 живут в провинциях Чако и Санта-Фе, и 3192 распространены в остальной части страны. Что касается доли городского населения среди мокови, 69,3% населения провинции Чако и Санта-Фе проживают в городской местности и 24,1 % в сельских районах. Среди *mosovies* 18,1% считают, что индийский язык является их коренным, 16,3% нормально разговаривают на родном языке коренного населения и 26,9% говорят на языке коренных или понимают его. Стоит отметить, что по сравнению с предыдущей оценкой численности населения 2001 года, количество людей, признанных мокови, увеличилось почти на 150%. Считается, что это связано с увеличением внимания людей к *Mosoví* через языковых представителей, особенно в провинции Санта-Фе, где борются за принятие закона провинциальных аборигенов, существующих, например, в провинциях Чако и Формоза, относительно права на получение земли и EIB.

Сильное изменение численности языка можно пронаблюдать в приложенных материалах. Гуалдиери говорит, что мокови провинции Чако наиболее успешно сохранили язык и местную культуру, чем люди, живущие в Санта-Фе, где давление креольского общества было сильнее [Gualdieri 1998: 36]. Образ жизни в сельских районах способствовал поддержанию языка, географическая изоляция обеспечивает лучшую языковую сохранность. Однако, Кельн Некоча (департамент 12 октября, Чако), несмотря даже на то, что он относительно изолирован от городских центров, имеет видимые потери просторечия. Это, возможно, было вызвано древними и постоянными институциональными отношениями с национальным обществом. В местах, где этот язык поддерживается, например, в Пасторил (в Колонии Хуан Хосе-Пасо, Департамент Фонтана, Чако), различия по возрасту, полу и религии оказывают наибольшее влияние на жизнеспособность языка.

Пилага населяют в основном провинцию Формоза. От общего количества - 4465 человек, 3948 живут в провинции Формоза, а 99,3 % из них в городских зонах (около города Лас Ломитас и других малых городов провинции Формоза). Для 99,3% язык является коренным, 98,5 % говорят на коренном языке страны и 99,2% говорить на коренном языке и/или понимают его. Несмотря на небольшое количество говорящих, пилага является очень важным языком, на котором говорит большинство детей в общинах [Vidal 2001: 98]. Этот язык имеет сильное сходство с некоторыми западными диалектами языка Тоба [Arenas 2003: 46].

Фактическое использование языка - это динамичный процесс, который зависит как от желания и воли его носителей по поддержанию или восстановлению языка, так и от языковой политики страны, в которой на этих языках говорят. Кроме того, дихотомические концепции «**одноязычности**» и «**двуязычности**» были пересмотрены в свете изучения современных языковых сообществ, характеризующихся большим языковым разнообразием. Теперь, в этноязыковой группе Гуайкуру или Матагуайа в Аргентине можно найти разнообразие разговорных типов:

а) **Одноязычные**, которые свободно говорят на родном языке, это обычно пожилые люди или взрослые, которые занимаются традиционными языковыми формами.

б) В отличие от них, молодые люди часто свободно говорят на родном языке, но и в тоже время на испанском (**двуязычные**). В отличие от пожилых людей, эти говорящие из-за их двуязычия вносят изменения в языки коренного народа. В эту категорию могут включаться также двуязычные говорящие, которые хорошо говорят на местном языке, но имеют низкие способности в испанском. Эта разница зависит от таких факторов, как возраст, пол, тип работы и, прежде всего, приобретенного образования.

в) **Двуязычные восприимчивые** - это те, кто говорит и понимает один из языков, но у них есть пассивное владение другим, т.е. в большей или меньшей степени, но не свободно. Существуют различные степени

восприимчивых двуязычных. С одной стороны, мы можем сюда отнести детей, рожденных в сельских общинах, которые еще не пошли в школу, но в связи с взаимодействием их со старшими они могут понимать испанский язык. С другой стороны, есть дети и молодежь, обладатели коренных языков, которые родились в городских общинах и выучили испанский язык в качестве первого языка. Их рецептивная компетенция на родном языке позволяет им понимать команды, отдельные слова, общие фразы на языке своих предков, но не говорить на нем свободно.

г) **Полуговорящие** являются членами сообщества, не имеющего свободного разговорного и правильного обращения с точки зрения грамматики на родном языке, но, тем не менее, активно говорящего. Они показывают способность участвовать в коммуникативных событиях и обрабатывать информацию, потому что знают правила общения и социальной общности, к которой они принадлежат. Они также способны выражать приветствие на родном языке, производят короткие ответы на вопросы, и смеяться, когда они слышат шутки, взаимодействуют с глобальным обществом свободно [Dorian 1982: 110].

д) Наконец, есть категория, называемая **«хранители воспоминаний»**. Это люди, которые в какой-то момент в их жизни владели языком, но, по различным причинам, затем потеряли это знание. Например, те, кто был вынужден отказаться от родного языка по политическим причинам или люди, которые никогда не были активно говорящими на языке, из-за чего при постепенном втягивании другого языка, потеряли свою восприимчивость к обоим. Они могут вспомнить слова или фразы на языке своих родителей или бабушек и дедушек, но уже не используют их и не передают своим детям [Grinevald 2005:64].

Таким образом, испанский язык для многих поколений останется официальным языком страны. Но использование испанского классического и местного языков разделяется по сферам их значимости. В неформальной среде, дома используется преимущественно местный язык, тогда как в официальной ситуации – литературный классический испанский, изучаемый в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arenas, P. *Etnografía y alimentación entre los Toba-Ñachilamoleek y Wichí-Lhuku'tas del Chaco Central (Argentina)* / P. Arenas. – Buenos Aires: Edición del autor. – 2003.
2. Censabella, M. *La revitalización de las lenguas y la educación bilingüe intercultural* / M. Censabella. – Actas del V Encuentro de Lenguas Aborígenes y Extranjeras, Universidad Nacional de Salta. – 2005.
3. Dorian, N. *Defining the Speech Community to Include its Working Margins*, en Romaine, S. (ed.) *Sociolinguistic Variation in Speech Communities*. Londres. Arnold. Traducción en Skura, S. (comp.) / N. Dorian. – El habla en interacción: La Comunidad. Bs. As.: OPFyL, Universidad de Buenos Aires – 2000.

4. Grinevald, C. Documentación de lenguas en peligro: El caso de las lenguas amerindias / C. Grinevald. – Conferencia presentada en la Universidad de Buenos Aires. – 1982.

5. Gualdieri, B. Mocovi (Guaicuru). Fonología e morfossintaxe. Tese apresentada ao Curso de Lingüística do Instituto de Estudos da Linguagem da Universidade Estadual de Campinas / B. Mocovi Gualdieri (Guaicuru). – Campinas. Sao Paulo, Brasil. – 1998.

6. Vidal, A. Pilagá Grammar (Guaykuruan Family, Argentina). Doctoral thesis / A. Vidal. – Universidad de Oregon. – 2001.

МНОГОЧЛЕННЫЕ ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА В КИНОДИАЛОГЕ ГАНГСТЕРСКОГО ФИЛЬМА

*Белоусов Владимир Юрьевич, ассистент
Кафедра делового иностранного языка института
межкультурной коммуникации и международных отношений
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

В настоящее время фильмы представляют огромный интерес не только с точки зрения искусства и эстетики, но и как объект широкого лингвистического исследования. Фильмы входят в сферу интересов многих исследователей-лингвистов (Горшкова, 2006, 2010; Ефремова, 2004; Зарецкая, 2010; Ильичёва, 1999; Малинкин, 2007; Мартыанова, 1990; Матасов, 2009; Муха, 2011; Назмутдинова, 2008; Слышкин, 2004). Предметом исследования в данной области является взаимодействие вербальных и невербальных средств кинотекста при выполнении им коммуникативной функции. По мере развития кинематографа вербальная составляющая получает все большее значение в фильмах определенных жанров. Речь действующих лиц становится неотъемлемой частью сюжетной линии повествования в фильме, с ее помощью вербально раскрываются характеры героев. На современном этапе развития кинематографа слово в фильме выполняет особую роль и обладает определенным набором характерных признаков [Муха 2011: 3].

Для обозначения всей лингвистической системы фильма в научный оборот введен термин «кинодиалог» (Горшкова, 2006; Ильичёва, 1999). Кинодиалог рассматривается как существенная, интегрированная в художественную структуру, составляющая фильма [Муха 2011: 3]. О важности диалога в фильме свидетельствует тот факт, что в рекомендациях по написанию киносценариев оптимальное соотношение действия и диалога составляет $\frac{1}{4}$ к $\frac{3}{4}$ [Поличко 2002: 6].

В данной статье рассматриваются многочленные диалогические единства (ДЕ) с точки зрения их частотности встречаемости в кинодиалоге гангстерского фильма «Маленький Цезарь» (*Mervyn LeRoy, Little Caesar, 1931*). Выбор этого